НОВОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Информационно - дискуссионный бюллетень
№7 Август 2000 г.

А КОРАБЛЬ ПЛЫВЕТ...

Выборы приходят и уходят, а народ остается. По зову удава-государства несчастные, загипнотизированные бандер-лохи суют в избирательные урны белые бумажки, фарс с узаконением власти заканчивается, и все возвращаются к своим повседневным делам и заботам. Богачи - продолжать отращивать жирок на массивных ново-русских затылках, бедные - преспокойно беднеть себе дальше...

Все приходят на круги своя. Финансовые и промышленные концерны обеспечили преемственность власти, заменив пьяного маразматика Бориса на "железного Володю", и могут теперь без помех драться между собой за передел уже поделенного раз имущества: Березовский против Чубайса, Чубайс против "Газпрома", "Лукойл" сам по себе. Как бы ни вибрировала "железная пята" олигархии, она все так же вольготно давит простой народ. Вот уж и впрямь лохи! Дери их, как хочешь, они будут лишь покряхтывать и скорбно чесать спину: спасибо, батюшка барин, высек, а мог бы и вообще убить.

Впрочем, и убивают! Взрывают ночью гексагеном бравые гебисты (то-то занервничало ФСБ, когда появились в прессе указания на причастность органов к попытке взрыва жилого дома в Рязани), свалив затем вину на желанного врага, а потом шлют на войну детей - погибать или убивать самим. Хорошо начинает свое правление г-н президент. Во время первой чеченской войны полегли 100 тысяч человек. Вторая война на Кавказе куда как далека от своего завершения, скорее, она всерьез еще только начинается. Но ее жертвами уже пали 150 тысяч. Кровью оплачены нефть для российских концернов, власть для политиков в Москве и Чечне, держава и империя, русская национальная идея и ценности ислама. То ли еще будет. Ведь кровь - самая твердая валюта в рыночном мире, где все покупается и все продается, где волки могут смутиться при виде того, что творят люди.

Но убивать можно не только бомбами, ракетами, пулями и штыками. Убивать можно молча, тихо, голодом и непосильным трудом. Ленив наш человек, плохо работает, скотина, мало от него прибыли господам капиталистам да чинушам. Помните эту старую песню: "Работать надо"? Так голосили бабки-обывательницы в 70-80-е годы. Ныне это официальная доктрина победившей демократии. Если мы все так плохо работаем, почему же наши правители так хорошо живут? Хорошо? Да нет, полно, недостаточно хорошо! То, что рабочий в России получает за труд меньше, чем поденщик в Гватемале, - это все равно непозволительная роскошь. Пока рабочая сила не станет дешевле, чем где бы то ни было, не вписаться нам в мировой рынок, не будет успеха реформам. Где ты, российский Пиночет, ау! Приди, закрой нерентабельные заводы, заставь оставшихся рабочих горбатить по 12 часов в день без всяких гарантий и правил безопасности, а недовольным сверни шею - и тогда капиталовложения в экономику польются щедрым потоком. В желающих откликнуться на зов капитала и его "интеллигентных" холуев недостатка нет. И первый из них - Путин, серая гебистская мышка, человек с неопределенной внешностью, тяжелыми глазами следователя 37 года и неуловимым подбородком.

Вокруг царского трона уже сгрудились слетевшиеся и примазанные стервятники - "советники" и творцы разнообразных экономических "чудес" - перуанского, чилийского и прочих, которые выбросили за черту бедности как никчемный шлак больше половины населения многих стран. Их рецепт по-леонтьевски прост: тех же щей да погуще влей. "Делу торговому и демократии виселиц ряд расцвести бы помог". Кто там бунтует против собственности и "непопулярных, но необходимых мер"? А войска на что?

"Диктатура закона" уже объявлена. А местами и осуществляется. На заводе "Ростсельмаш" в Ростове-на-Дону, например, администрация ввела 12-часовой рабочий день при работе в 5-6 дней в неделю и прежней зарплате в 800 рублей. Говорят, что планируется 16-часовой. Завод уже окружен колючей проволокой. Пулеметов на вышках, как в концлагере, пока нет. Пока. И скажите спасибо, что у вас вообще есть работа, что вам платят. А ведь могли бы и не заплатить. Спасибо, батюшка барин!

Подобные новшества теперь собираются внедрить в масштабе всей стране. Чего стесняться-то в своем отечестве? Госдума может вскоре принять новый "Кодекс законов о труде" (КЗоТ), который узаконит полный произвол предпринимателей и администрации: свободу увольнять работников, неограниченно продлевать рабочий день, штрафовать и наказывать "нерадивых" и неугодных.

Спи спокойно, дорогой товарищ Трудовой народ! Это Францию сотрясают забастовки солидарности и равенства, почтовики, медики, работники муниципальных служб требуют уравнения тех, кто все еще имеет твердые рабочие места, и временно занятых по контракту. Это итальянские сталелитейщики устраивают стачку солидарности с борющимися метал-

листами американского штата Миннесота. Когда у нас проходила последняя забастовка солидарности? После того, как в Воронеже администрация ТЭЦ уволила нескольких активистов свободного профсоюза, который до этого сумел добиться для всех работников выплаты долгов по зарплате, большинство рабочих тупо промолчало, а некоторые даже злорадствовали: "Нечего было выпендриваться!". Увы, такая реакция - не исключение, скорее - характерное проявление полного разрушения всех и всяческих общественных связей. Подчас кажется, что обществу как таковому в сегодняшней России пришел конец, что оно распалось на отдельных, разрозненных и озлобленных индивидов, которые уже вообще не способны делать что бы то ни было вместе.

А пока безнадежный дрейф среди торосов рынка и айсбергов государства продолжается. Капитан непреклонно смотрит вперед - в даль реформ, офицеры-пираты судорожно делят награбленное золото, огрызаясь друг на друга и угрожая всем окружающим пистолетами, команда тупо пьянствует, а каторжники с натугой гребут веслами и изредка вполголоса ропщут на нерегулярно выдаваемую кормежку. Попы-гебисты служат обедню. Пассажиры давно уже попрыгали за борт. А корабль плывет. Он будет плыть, пока не разобьется или пока гребцы не выбросят за борт капитана и всю его команду и не возьмут управление судном в свои руки.

В.Гравевский

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ЛИПЕЦКЕ

Забастовка победила

Весной в Липецке прошла забастовка работников городского электротранспорта. Причиной забастовки стали низкая зарплата и плохие условия труда. Троллейбусы и трамваи ремонтировались из рук вон плохо, так что работать на них стало просто небезопасно, а постоянные поломки и простои уменьшали и без того не слишком большую зарплату. Формально водителям (вернее, правильнее было бы сказать водительницам, так как большинство водительского состава электропарка составляют женщины) все простои, произошедшие не по их вине, полностью оплачивались; но на деле, при оплате простоев не учитывались многочисленные надбавки (за стаж, классность и т.д.), а без этих надбавок зарплата становилось мизерной.

Поначалу работницы попытались договориться «по-хорошему» и обратились к директору парка Малинину с письмом, но тот, как водится, не среагировал. Тогда местная первичка Соцпрофа распространила среди работниц опросные листы с вопросом, готовы ли они бастовать. «Да!» - ответили работницы. Потянулись юридические формальности - рассмотрение требований и т.д. Администрация соглашалась удовлетворить только часть требований. Обещано было частично поднять зарплату, техобслуживание оставалось на том же уровне.

Работницы решили стоять до конца. 28 марта началась забастовка. Бастовали два трамвайных депо (в полном составе) и часть водителей троллейбусов. Забастовка освещалась местными СМИ (оно и неудивительно, забастовку транспортников замолчать просто невозможно, ее все равно все увидят). Часть из них даже давала объективную информацию. Как обычно, бастующим пришлось столкнуться с давлением со стороны администрации. «Зачинщицам» грозили увольнением. Профбоссы из местной организации ФНПР, ранее примкнувшие к работницам и поддержавшие их требования, теперь уговаривали «не ссориться» с начальством.

Забастовка длилась до 14 апреля включительно. Администрация вынуждена была повысить зарплату сначала на 20%, а затем еще на 15%. Трамваи стали лучше ремонтироваться. Так что работницы парка одержали может и небольшую, но вполне реальную победу. Однако они не намерены успокаиваться на достигнутом. Забастовка хоть и несколько улучшила их положение, но всех проблем, естественно, не решила. Поэтому к началу июня (когда собиралась данная информация) забастовка была не прекращена, а приостановлена. В кабинет профком Соцпрофа названивали представители СМИ, интересовавшиеся будет ли стачка возобновлена. Ответ им был дан уклончивый, дескать посмотрим по обстановке, нам вот тут директор еще обещал зарплату повысить, так поглядим, выполнит ли он свое обещание... Короче говоря, классовая борьба продолжается.

Общая ситуация в парке

До забастовки средняя зарплата у водителей при условии работы без простоев была около 1700 руб, реально; из-за простоев она оказывалась меньше 1000 руб. Чиновники, заинтересованные в снижении платы, посылали на линии ревизоров, выискивающих нарушения (чтобы наложить на водителя штраф), зачастую происходящие не по вине водителей, а из-за плохого состояния транспорта. Поскольку в случае простоя водители теряли в зарплате, они вынуждены были выходить на маршруты даже на плохо отремонтированном транспорте.

Хотя после забастовки уровень техобслуживания повысился, оно все еще оставляет желать лучшего. Например, 29 мая из-за аварии тормозов трамвай на линии пошел задним ходом (под гору) и его пришлось останавливать при помощи «башмака». Администрация не нашла ничего лучше, чем свалить всю вину на вожатую, которая, кстати, проработала всего несколько дней. За работницу заступился практически весь коллектив, и ее, хоть и с трудом, но все-таки удалось отстоять.

В липецком городском электротранспортном парке реально существуют две профсоюзные организации - соцпрофовская и ФНПРовская. Последнюю, правда, назвать профсоюзной как-то даже язык не поворачивается - хорош профсоюз, в котором состоит... директор парка! Зато уж и администрация парка платит ФНПР полной взаимностью. Распределением путевок занимается ФНПР. Распределением квартир и комнат в общежитиях опять-таки занимается ФНПР вместе с администрацией. Естественно, имеют место многочисленные нарушения - жилье предоставляется людям, не имеющим отношения к парку, в то время как многие рабочие остаются без жилья.

Первичка же Соцпрофа, не в пример своей Московской организации, в липецком электротранспортном парке довольно активна. Председатель профкома В.В.Тормашева, хоть и является освобожденным работником, онако, прежде, чем им стать, не один десяток лет проработала водителем трамвая и не потеряла связи с коллективом. В первичке Соцпрофа в основном состоят наиболее активные участницы весенней забастовки. Не удивительно, что забастовка была организована первичкой Соцпрофа.

После того, как стачка была приостановлена, администрация первым делом усилила давление на первичку Соцпрофа. От водительниц требовали выхода из Соцпрофа, обещая взамен не наказывать за «нарушения», улучшить жилищные условия и т.д. На Тормашеву администрация подала в суд, причем свидетелями со стороны администрации на суде выступали представители ФНПР. Суд администрация, впрочем, все равно проиграла. В результате давления в 1-ом трамвайном депо из Соцпрофа вышли 16 человек. Имеются случаи и обратного перехода. Во время забастовки из ФНПР в Соцпроф переходили активисты, недовольные откровенно предательской политикой своей организации.

Соб. инф.

ВПЕРЕД К СВЕТЛОМУ БУДУЩЕМУ - *РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОМУ СТРОЮ!*

Молодежь уже скорее всего не помнит этот телесериал. А в свое время, в конце 80-х, он гремел на всю страну. Речь идет о фильме, снятом по произведению бразильского классика Гимараинса "Рабыня Изаура". Миллионы людей, не отрываясь от экрана, сочувствовали и сопереживали несчастной белой рабыне, обиженной злыми сановными деспотами-рабовладельцами, и радовались ее освобождению. Возможно, в их сознании мелодраматические повороты сюжета каким-то образом переплетались с их собственной судьбой, с рабским сталинским прошлым, с господством деспотов из КПСС, с надеждой на некую, весьма призрачную свободу. Кто знает?

Но одно можно сказать наверняка. Вряд ли могло прийти кому-то тогда в голову, что спустя 10 с небольшим лет в положении рабов (причем не фигуральных, а вполне реальных) могут очутиться их родные, близкие, друзья, соседи. А между тем, именно так и случилось. На мировом рынке рабского труда рабы из Восточной Европы ныне пользуются отменным спросом. Как они туда попадают? Об этом рассказал недавно бюллетень, издаваемый португальскими анархо-синдикалистами (Boletim anarco-sindicalista. Fevereiro / marco de 2000):

"Капиталистическая глобализация привела к расширению рынка рабов из Восточной Европы. С разрушением экономики СНГ и установлением контроля над соответствующими государствами со стороны организованной преступности многие из "новых бедняков" с Востока попадают на Запад... Российские, украинские, молдавские, болгарские трудящиеся доставляются в Португалию и трудоустраиваются через липовые фирмы в тех странах, откуда они приезжают. Эти фирмы распространяют объявления о "легальной работе" в Португалии, особенно в сфере строительства, в барах, ресторанах и гостиницах. От каждого работника требуют по 1000 американских долларов (около 195 тысяч португальских эскудо), обещая им за это лицензию на работу и право проживания в Португалии. Фирмы гарантируют трудящимся, что они смогут въехать в страну по индивидуальной туристической визе, действительной для стран Европейского Союза..., а после приезда в Португалию адвокат фирмы завершит процесс их легализации.

Добравшись до Португалии, работники расселяются в особых пансионах... и время от времени направляются на строительные объекты в различных частях страны. С них требуют еще по 200 тыс. эскудо за легализацию. Трудящихся используются на самых неквалифицированных работах... и получают 400 эскудо в час... Рабочий из Африки зарабатывает на такой же работе 500-600 эскудо в час, а португалец - 700 эскудо. Чем ненадежнее положение работника, тем меньше его заработок и тем больше его зависимость от вербовщика. Не имея ни трудовой книжки, ни разрешения на пребывания в стране, ни какой-либо защиты (профсоюзной либо социальной), трудящиеся целиком находятся в руках вербовщика. Тот заставляет их работать по 14 часов в день, без перерывов или права перекинуть-ся словом хоть с кем-нибудь.

Незнание языка и иные культурные барьеры мешают интеграции их в португальское общество. Если они убегают и пытаются найти работу в другом месте, сеть вербовщиков быстро обнаруживает их, и иногда за такой побег приходится платить жизнью. Нанимая нелегальных иммигрантов, предприниматель заключает договор с субподрядчиками..., а те, в свою очередь, обращаются к вербовщикам, которые снабжают их рабочей силой и завозят нелегальных иммигрантов. Что до пограничной службы, то она закрывает глаза на эти факты... Среди вербовщиков можно встретить также легальных иммигрантов из России и Молдавии, а также лиц, учившихся в бывшем СССР и владеющих русским языком...

Штраф за использование нелегальной рабочей силы не превышает 500 тысяч эскудо. Прибыли же, которые получают бравые ребята, связанные с международной преступностью, куда как выше. И, в конце концов, кто-то же должен работать. Таков капитализм".

Если наше издание попадется на глаза кому-нибудь, кто собирается стать жертвой такой вербовки на работу за границу - подумайте хорошенько, стоит ли рисковать. А еще лучше - напишите нам. Связавшись с нашими товарищами в стране, где вы хотели бы работать, мы могли бы попробовать выяснить, что это за фирма вас туда приглашает. О таких вещах стоит знать, прежде чем решить, стоит ли игра свеч.

ИНТЕРВЬЮ ЧЛЕНОВ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА «РОСТСЕЛЬМАШ» (Ростов-на-Дону)

немецкой газете сторонников коммунизма рабочих Советов «Revolution Times» (26 апреля 2000г.)

Вопрос: Каково политическое положение в России? Что для вас изменилось с Горбачевым? Как вы оцениваете переход от Ельцина к Путину?

Ответ: Положение в России, как экономическое, так и политическое, определяется ее местом в мировой экономике. Россия является поставщиком нефти, газа, леса, металлов. Такое положение устраивает капиталистов Запада и часть российских рабочих. Значительной же части российских рабочих, трудящихся и капиталистов из ВПК, сельского хозяйства, машиностроения, легкой промышленности ориентация на добычу и вывоз сырья (и, соответственно, импорт готовой продукции) не может нравиться. Поскольку трудящиеся остаются без работы, а капиталисты - без прибыли и доходов. Борьба между капиталом сырьевых отраслей и капиталом обрабатывающих отраслей за политическое влияние во многом определяет политическое положение в России. Периодически на политическое положение оказывает влияние кратковременная забастовочная борьба рабочих некоторых отраслей.

Что касается изменений для нас, то во время правления Горбачева были сняты жесткие запреты на политическую активность и общественную самоорганизацию за пределами промышленных предприятий. На предприятиях появилась возможность создавать профсоюзы по инициативе самих рабочих. Но эта инициатива (вполне законная) на большинстве предприятий всячески преследовалась как администрацией предприятия, так и традиционным профсоюзом.

В 1990-199гг. был достигнут высший пик общественной активности рядовых граждан, особенно в области экологии и самоуправления в жилых микрорайонах больших городов, поэтому в тот период наибольшего развития достигла формальная (буржуазная) демократия. В это же время начинает резко ухудшаться материальное положение большинства трудящихся, и активность низов идет на спад. Весь период правления Ельцина политически характеризуется постепенным ужесточением (по сравнению с 1990-199гг.) контроля за положением в обществе со стороны государственных силовых структур. Для нас это выразилось в том, что практически мы были лишены возможности проводить митинги и пикеты на законной основе, т.е. активным рабочим трудно заявить о своей позиции даже за стенами своих предприятий. Приход к власти Путина грозит еще большим усилением произвола силовых структур, поскольку значительная часть общества желает «наведения порядка». Одновременно государство стремится доказать западным инвесторам прибыльность вложений в российские предприятия, поэтому сейчас рабочих в России приучают безропотно работать за небольшую зарплату по 12-16 часов. Пока люди к этому не очень привыкли, властям, возможно, придется периодически применять насилие против недовольных.

Вопрос: Какова жизнь коммунистов-сторонников рабочих Советов в стране, в которой, как многие верят, вплоть до конца Советского Союза был «социализм» и где многие отождествляют социализм со Сталиным и великой сильной Россией? Каковы основные точки приложения вашей политической работы и есть ли у вас какие-то успехи?

Ответ: Жизнь сторонников рабочего самоуправления в стране «развитого социализма» легкой не бывает. Постоянно приходится доказывать две истины: что СССР был не страной социализма, а был страной государственного капитализма, и что пора уже ликвидировать деление людей на тех, кто правит и подчиняет, и тех, которыми правят и помыкают, что пора переходить к самоуправлению на предприятиях и в обществе в целом. Рабочий комитет завода «Ростсельмаш» постоянно ищет себе единомышленников по этим вопросам среди рабочих организаций и активистов в России, СНГ, но, к сожалению, пока какими-то успехами в этом деле похвалиться не можем.

Вопрос: Расскажите о вашей работе на предприятии и вообще. Правда ли, что вы сотрудничаете с Конфедерацией революционных анархо-синдикалистов (КРАС) (МПСТ - прим. ред.), с которой издаете вместе информационно-дискуссионный бюллетень «Новое рабочее движение»? Как сложилось такое сотрудничество? Как могут вас поддержать товарищи из Германии и других стран?

Ответ: Борьба на «Ростсельмаше» началась с конца 1993г. За все это время мы провели множество собраний как всего завода, так и отдельно по подразделениям, проводили забастовки, выдвигали несколько раз требования генеральным директорам (всего их сменилось за годы борьбы четверо). Последним требованием было - это допустить постоянный рабочий контроль на заводе. К сожалению, нам не удалось добиться рабочего контроля. В настоящее время работа многих предприятий России нарушена, либо совсем разрушена, в т.ч. и на заводе «Ростсельмаш». Хотя официальный профсоюз защищает интересы администрации, все же большинство рабочих продолжает в нем числиться.

С КРАС (МПСТ) действительно сотрудничаем, в основном, в деле установления контактов с рабочими организациями. Бюллетень «Новое рабочее движение» издается не вместе с Рабочим комитетом, а, точнее, при его содействии, поскольку вся основная работа по его изданию выполняется группой МПСТ. Знакомство представителей Рабочего комитета с МПСТ состоялось в июле 1998 г. в Москве во время шахтерского пикета. Делегация от рабочих «Ростсельмаша» принимала участие в этом пикете.

Мы хотели бы установить постоянные контакты с рабочими группами и организациями Германии, Западной Европы. Обмен мнениями по важным для нас вопросам уже был бы хорошей поддержкой.

Вопрос: Какие вы видите перспективы для позиции и политики коммунизма рабочих Советов в сегодняшней России?

Ответ: Если иметь в виду будущее, то самоуправление, социализм (коммунизм) неизбежно придут на смену капитализму как в России, так и во всем мире, иначе человечество погибнет. Если же оценивать возможность благоприятных для нас изменений в ближайшее время, то многое будет зависеть от ситуации в экономике России. Если этой весной или летом снова резко ухудшится материальное положе-

ние большинства трудящихся, то какая-то часть недовольных своей жизнью людей обратит внимание на тот выход из кризиса, который предлагается нами.

Вопрос: По имеющейся у нас информации, вы действуете с 1990г. Политические активисты часто подвергаются политическим репрессиям. Испытывали ли вы в прошлом и настоящем репрессии со стороны капитала, государства и фашистов?

Ответ: Наша организация официально существует с 1994г. Был свободный профсоюз, но все это время говорилось о создании Рабочего комитета, и в 1996г. он образовался. Большинство членов Рабочего комитета подвергались репрессиям, а некоторые товарищи продолжают подвергаться репресиям со стороны капитала и государства и в настоящее время. Со стороны фашистов репрессий не было. Их организации малочисленны, и нам с ними не приходилось сталкиваться.

Вопрос: В Германии чаще всего слышно только о зюгановской КПРФ и нескольких небольших сталинистских группах. Есть ли в России либертарное движение за вольный социализм и есть ли у вас контакты с единомышленниками в России, в СНГ и за границей?

Ответ: Если речь идет о социализме в духе анархо-коммунизма и анархо-синдикализма, то движения как такового нет, есть отдельные группы, которые являются сторонниками такого социализма. Что касается Рабочего комитета «Ростсельмаша», то мы рассматриваем социализм как неизбежный результат развития человеческого общества. Социализм возможен лишь при достаточно развитых производительных силах, поэтому переход к социализму может осуществиться только в настоящее время. Единомышленников в этом вопросе нет.

Вопрос: Мы много слышали о сотрудничестве «коммунистических» групп с националистами («патриотами»). Какую роль играют сегодня группы, на которые распалась бывшая Компартия?

Ответ: От бывшей КПСС в России осталась партия Зюганова, которая опирается на людей, тоскующих по «социализму», поскольку их материальное положение было тогда лучше. КПРФ политически отстаивает интересы определенной части национального капитала, который проигрывает в конкурентной борьбе западному капиталу. Партия Зюганова находится в оппозиции реакционному правительству как консервативная сила.

Мелкие осколки КПСС, такие как РКРП Тюлькина, РПК Крючкова, партии Анпилова, Андреевой и т.п., отличаются от партии Зюганова только своей малочисленностью, более резкой критикой правительства, «антибуржуазным» пафосом и большей приверженностью ленинизму-сталинизму. Среди членов этих партий есть небольшое число трудящихся - искренних сторонников социализма, но поскольку их понимание социализма неполное, одностороннее, то они не могут и осознать, что пребывают в консервативных, а не революционных партиях. В целом, эти партии в какой-то мере мешают понять нынешнее положение в России и в мире тем рабочим, которые пытаются разобраться в этом.

Вопрос: Какую роль играют в России группы коммунистов рабочих Советов, лево-коммунистические, анархо-синдикалистские, троцкистские группы?

Ответ: Прежде всего заметим, что вряд ли можно объединять в одну группу левых коммунистов, анарохо-синдикалистов с троцкистами. Сторонники Троцкого в России не согласны с тем, что в России был госкапитализм, они считают, что Октябрь 1917г. - это социалистическая революция, поэтому они ближе к ленинистам-сталинистам, к консервативным партиям.

Относительно роли левых коммунистов, анархо-синдикалистов, то они могли бы стать неким подобием «закваски» нового движения. Но они недооценивают значения материального производства в жизни общества. Маркс говорил, что в основе истории людей находится развитие производительных сил общества. Чтобы выйти из нынешнего кризиса, необходимо создать новую технику, новые технологии, прежде всего, в области энергетики. Нужно использовать новые, необычные источники энергии. Только на основе таких новых технологий возможно и созидание новых общественных отношений, нового общества. Впрочем, в вопросе о роли производительных сил в истории и сам Маркс был не всегда последователен. Но сегодня этот недостаток левых групп мешает им увеличить свое влияние среди трудящихся.

Вопрос: Каковы настроения в отношении войны в Чечне? Есть ли критика ее с позиций пролетарского интернационализма?

Ответ: В целом, в обществе на сегодня преобладает мнение, что войну нужно довести до победного (для «федералов») конца. Среди рабочих такая точка зрения тоже популярна. Рабочие военных заводов материально заинтересованы в продолжении войны, т.к. война в Чечне увеличила заказы на продукцию военно-промышленного комплекса. Критика войны существует, но при этом обнаруживается несколько «позиций пролетарского интернационализма». Троцкисты требуют прекратить войну и предоставить Чечне независимость, считая, что в Чечне идет национально-освободительная война. Сталинисты за прекращение войны при условии сохранения Чечни в составе России. Анархо-синдикалисты считают, что в этой войне нет правых и виноватых, что это очередная «мясорубка», устроенная капиталом. Вот три позиции - и все они считают, что это позиции пролетарского интернационализма.

Наверное, Чечня - из того же ряда локальных войн, что и Ирак, Босния, Косово, которые возникают в условиях начавшейся деградации мировой капиталистической системы. И критика словом здесь не поможет, нужна критика действием - революция. Только переход к социализму избавит общество от этих периодически вспыхивающих побоищ, от людского озверения. (Анархо-синдикалисты с этим полностью согласны, - прим. МПСТ).

Вопрос: Каково значение фашистов в нынешней России?

Ответ: Фашистские организации в России сейчас немногочисленны и пока особой роли в политике не играют, но фашисты имеют поддержку в милиции и других силовых государственных структурах. К их взглядам и идеям одобрительно относятся многие сотрудники этих структур, тем более, что в милиции широко практикуются те жестокие методы расправы над людьми, которые пропагандируют фашисты.

Вопрос: .Хотите ли вы что-то сказать в заключение? Большое спасибо за ответы.

Ответ: Расскажите, пожалуйста, о своей организации, а также о материальном положении рабочих в вашем городе. Есть ли у вас связи с рабочими на предприятиях?

ПОБЕДА ЗАБАСТОВЩИКОВ МИННЕСОТЫ

В предыдущем номере бюллетеня мы сообщали о начавшейся в августе 1999 г. стачке 143 рабочих сталелитейной компании MEI-GST в Дулуте (штат Миннесота, США). Главными требованиями были обеспечение безопасности труда и отмена сверхурочной работы. Это выступление стало частью более длительной волны забастовочного движения сталелитейщиков Дулута, начавшегося более 2 лет назад, так что весной 2000 г. бастовало уже свыше 5 тысяч человек. Под давлением международной кампании солидарности, развернутой американской, итальянской и норвежской секциями Международной ассоциации трудящихся (М.А.Т.) и анархистскими группами ряда стран (включая организацию стачки солидарности на заводе той же фирмы в Италии, сбор средств в помощь бастующих и т.д.) администрация компании вынуждена была пойти на переговоры с рабочими. Наконец, в начале июня было объявлено, что все основные требования трудящихся приняты. Рабочие одержали полную победу! Они доказали, что можно добиваться успеха даже в наши времена повсеместного наступления капитала - если не склонять головы, а сопротивляться и если солидарность не остается пустым словом, о котором любят разговаривать профбоссы по большим праздниками.

(По сообщениям американской секции М.А.Т.)

СОЛИДАРНОСТЬ И ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ ПОБЕЖДАЮТ!

Еще одна победа! Временные наемные работники муниципальных служб в небольшом южнофранцузском городке Бланьяк, требовавшие предоставления им постоянных рабочих мест, заставили мэрию уступить. Впервые в истории города столкнувшись с самоорганизованной борьбой трудящихся, чиновники принуждены были согласиться создать 14 рабочих мест - на 2 больше, чем добивались работники, организованные в революционный рабочий союз CNT-AIT (французскую секцию М.А.Т.). Общие собрания работников, стачки, уличные манифестации, практика «открытых книг», куда каждый мог вписать свои требования и пожелания, создание Советов работников - все эти действия увенчались успехом. Но, в первую очередь, победили солидарность и прямое действие (т.е. непосредственное отстаивание людьми своих интересов, не полагаясь на партии, депутатов, начальников и профбоссов). Солидарность - поскольку, несмотря на угрозы и давление, забастовали и открыто выразили свою поддержку временным работникам те, кто имеет постоянные рабочие места (официантки кафе муниципалитета, работники яслей, работники технических служб и парковых хозяйств, социальные работники и т.д.). Прямое действие - потому что борьба шла с начала и до конца под контролем тех, кто ее вел. Именно они принимали решения, не обращаясь ни к каким согласительным комиссиям, посредникам, соглашательским профсоюзам, политикам, депутатам и иным господам, которые стремятся лишь спустить любую борьбу на тормозах и паразитировать на ней.

Официальные профсоюзы саботировали борьбу муниципальных работников Бланьяка. Профцентры, близкие к соцпартии (Французская демократическая конфедерация труда, «Форс увриер»), отказались присоединиться к движению, а ориентирующаяся на компартию Всеобщая конфедерация труда в ходе выступлений дезертировала. Анархо-синдикалистская CNT-AIT полностью поддерживала работников, напоминая о том, что рабочая борьба может и должна вестись только снизу и самими низами, которые не следуют приказам и распоряжениям разнообразных бюро и комитетов, а действуют сами. М.А.Т. отвергает сотрудничество с любыми политическими партиями и выступает за то, чтобы средства борьбы соответствовали целям социального освобождения людей труда: принятие решений общими собраниями, создание Советов трудящихся, избрание для координации борьбы делегатов, отзываемых в любой момент, объединение различных областей борьбы и тем (зарплаты, условий труда, жизни, полноценная работа, борьба с репрессиями и т.д.). В этом отношении борьба временных работников в Бланьяке и проявленная с ними солидарность доказывает правильность этой позиции.

(По сообщениям газеты CNT-AIT «Комба синдикалист», июль-август 2000)

МИЛАНСКИЕ МЕДИКИ ПРОТИВ ПРОИЗВОЛА АДМИНИСТРАЦИИ

Свыше тысячи работников больницы «Сан-Раффаэле» в Милане (Италия) около полутора лет добиваются от администрации заключения нового коллективного договора, но та отказывается от каких-либо встреч. Между тем, нагрузки на работников растут, персонала катастрофически не хватает, широко применяется сверхурочная работа, сокращается время для отдыха - и в результате ухудшается качество ухода за больными. Крупнейшим профсоюзом в больнице является итальянская секция МАТ - USI.

За последние полтора года в больнице было проведено 6 однодневных забастовок против произвола администрации, в том числе 24 марта, 14 и 21 июня 2000г. Они сопровождаются демонстрациями, символическими захватами помещений и созывом общих собраний. Борьбу коллег поддерживают работники других миланских больниц, где также сильно влияние USI.

(По сообщениям газеты USI «Лотта ди классе», апрель, июнь 2000г.)

ЗАБАСТОВКИ ФРАНЦУЗСКИХ ПОЧТОВИКОВ

Администрация французской почты по соглашению с официальными профсоюзами пытается навязать работникам новые, невыгодные им условия труда. Под предлогом «сокращения рабочего времени в среднем до 35 часов в неделю» осуществляется увеличение трудовой нагрузки, а дирекция получает возможность в отдельные периоды по собственному усмотрению значительно продлевать рабочее время, а в другие - вообще не давать людям работы, при этом не оплачивая ни сверхурочные, ни простои. Во многих городах почтовики оказали сопротивление планам администрации.

В Амьене работники центра сортировки корреспонденции с 16 декабря 1999г. ведут борьбу против общенационального соглашения, подписанного администрацией и официальными профсоюзами. Каждую неделю они проводят предупредительную забастовку в течение одного дня и трех ночей. Все основные решения принимаются на общих собраниях работников. Революционный рабочий союз CNT-AIT - второй по силе профсоюз в амьенском сортировочном центре - активно поддерживает движение. В его помещении развернута также рабочая библиотека, выполняющая роль информационного центра. Теперь администрация пытается отомстить и «выселить» рабочий союз.

В Безансоне в конце января - начале февраля 2000 г. бастовали почтальоны. Чтобы их борьба не нанесла ущерб рядовым гражданам, они придумали оригинальный способ: явочным порядком сократили свое рабочее время до 35 часов в неделю и, не отказываясь от доставки корреспонденции, стали меньше разносить рекламы. Большинство граждан Безансона выразили солидарность с работниками почты.

В Тулузе CNT-AIT организовал движение солидарности с почтовиками, бастовавшими в апреле 2000 г. Он провел сбор средств в поддержку забастовки, в частности в городском районе Мирай, где анархо-синдикалисты активно работают с местным населением и издают районную газету. Когда дирекция почты начала репрессии против работников почты, CNT-AIT призвал их вместе обдумать стратегию самообороны.

(По сообщениям газеты CNT-AIT «Комба синдикалист», июль-август 2000)

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

ДЕСЯТЬ ДОГМ О РАБОТЕ И БЕЗРАБОТИЦЕ

Почему рост несправедливости и нестабильности в мире труда ведет не к росту социального сопротивления, а к тому, что среди самих трудящихся распространяются конформизм и покорность? Основную причину надо искать в том, что существующая система в своих собственных интересах навязывает нам целый ряд безусловных догм, которые обрекают нас всех на пассивность.

Догмы во всех религиях - это нечто, принимаемое без необходимости доказательств, навязанное силой авторитета, то, во что верят без всяких дискуссий и что нельзя отвергать без риска быть объявленым еретиком, стать маргиналом или человеком, которого заставят замолчать. У неолиберальной капиталистической системы тоже есть свои догмы. Ее сила - в том, что сами трудящиеся разделяют эти догмы. Сказать правду, разоблачить ложь этих догм - значит найти ахиллесову пяту системы. Вот некоторые из них:

1. Предприниматели дают работу

Предприниматели создают рабочие места лишь в той мере, в какой им это необходимо, когда им это необходимо и где им необходимо. Когда же это не совпадает с их интересами, они их уничтожают.

Главная цель предпринимателей - это получение прибыли. Одно из средств увеличения прибылей - это сокращение расходов. А один из способов сократить расходы - это уменьшить предприятие и создать низкооплачиваемые и негарантированные рабочие места. Конечно, без рабочих мест не будет и прибылей, но отдать проблему создания рабочих мест в руки предпринимателей только по этой причине, без какого бы то ни было контроля за тем, как это делается, - все равно что пустить лису в курятник.

2. Лучше иметь плохую работу, чем быть вообще безработным

Согласиться с этим доводом - значит считать наилучшим положение рабов, потому что у них всегда была работа. Но путь к рабству - отнюдь не решение проблемы безработицы.

Необходимо признать, что попытки решить эту проблему с помощью растущего ухудшения условий труда (прекаризации) неприемлемы с гуманной и этической точки зрения. Они ведут не к созданию новых рабочих мест, а... к росту прибылей за счет выполнения той же самой работы меньшим числом работников (то есть роста нагрузки) и уменьшения цены единицы рабочего времени.

3. Безработица - это исключительно личная проблема

Безработица - это рак, неминуемо присущий самой капиталистической системе. Чем выше уровень безработицы, и чем больше труда в ухудшенных (прекаризованных) условиях, тем благодатнее почва для роста и развития капитала. Так что безработица - это не столько личная, сколько неизбежная социальная проблема.

Поверхностные меры вроде переобучения трудящихся, повышения заинтересованности в поиске работы, снижения притязаний работников и, прежде всего, ухудшения условий труда (прекаризации) не решают проблемы, а напротив, обостряют ее. Она состоит не в том, что люди не хотят работать или недостаточно подготовлены к работе. В 95% случаев этой работы или нет, или условия труда при этом совершенно неприемлемы.

4. Солидарность - это миф из прошлого. Выход только один - конкуренция.

Нам говорят, что конкуренция - это прекрасно, что те, кто прилагает больше усилий, имеют право преуспевать за счет всех остальных, что это закон жизни, в том числе экономической и социальной. Но результатом этой конкуренции со своим собственным товарищем становится отношение ко всем вокруг как к врагам. В результате этой жестокой конкурен-ции в товарище, в профсоюзе и т.д. видят не того, с кем вместе можно отстаивать свои интересы, а врага этих интересов.

Солидарность при решении общих проблем превращена в миф. Демонстраций и стачек нет;

каждый варится в собственном соку, тонет в безнадежном эгоизме, считая всех остальных конкурентами. Эта борьба становится ядовитой, все больше становится бедных и беззащитных, рассматриваемых как нежелательные персоны, бродяги и воры. Именно их нам выдают за причину нехватки рабочих мест - а не за ее следствие. В результате этой догмы мы, вместо того чтобы объединиться в борьбе за наши общие интересы, с каждым днем все больше разъединены и воюем друг с другом.

5. Работа в ухудшенных условиях способствует стабилизации экономики

Совершенно верно. Ухудшая условия труда, предприниматель меньше страдает от инфляции в результате возможных сделок, сокращает расходы на пособия по безработице..., увеличивает прибыли своего предприятия, заставляя работать на одном месте несколько человек в рамках сокращенного рабочего дня, вводя на предприятии различие между теми, кто имеет твердое рабочее место, и теми, кто работает по временному контракту, между работающими и безработными. К тому же официально сокращается уровень безработицы. Все это позволяет предпринимателям вкладывать больше средств и, следовательно, увеличивать производство.

Но все это имеет и другую сторону - сторону трудящихся. В работе в ухудшенных и негарантированных условиях все, что дает стабильность предпринимателю, означает нестабильность для трудящегося. За счет кого строится общество, в котором некоторые -немногие - живут хорошо и с каждым днем все лучше, а другие - огромное большинство - принуждены в условиях всеобщей растущей прекаризации?

6. Другой альтернативы нет

Вот она, самая главная опасность догм. Все СМИ убеждают нас, что все неизбежно, что иного выхода нет, что это наилучший путь к полной занятости в ближайшем будущем. Вот почему мы чувствуем себя с каждым днем все более беззащитными в руках предпринимателей, терпим любые беззакония. Эта догма внушает трудящемуся скептицизм в отношении его трудовых прав и полный отказ от законного или профсоюзного протеста.

В то же самое время все это приводит к тому, что предприниматель чувствует себя все сильнее перед лицом трудящихся, ощущает себя всемогущим господином. Самое главное, что трудящихся лишают воли, заставляют их принимать все, что им дают. Они приходят к убеждению, что у них нет никаких прав по отношению к предпринимателю, а если они и есть, то лучше ими не пользоваться - все равно проиграешь.

Либо мы каждый в отдельности и коллективно отбросим эту догму, либо будем обречены укреплять фундамент наших собственных несчастий.

7. Выход - в большей гибкости рынка труда

Нам говорят: «Придание гибкости рынку труда, полная свобода предпринимателей от всякого контроля благоприятствует капиталовложениям и, следовательно, занятости». «Уменьшение привилегий работников с прочной занятостью создает больше возможностей для безработных». «Профсоюзы защищают эгоизм людей, имеющих твердые рабочие места, тем самым они отпугивают инвесторов и затрудняют создание рабочих мест». «Следует развивать временную занятость по контрактам».

Один вопрос: почему эти догмы поддерживают и защищают сами трудящиеся? Разве не логично было бы, если бы предприниматель, а не трудящийся шел на риск нестабильности и неуверенности перед лицом кульбитов и прыжков рынка? Почему же трудящийся принимает как неоспоримую догму придание гибкости рынку труда, хотя это обрекает его на негарантирован-ный труд в ухудшенных условиях, на нестабильность, на потерю контроля за своим рабочим местом и своих заработков, на утрату всякой надежды на будущее - а в обмен предпринимателю предоставляются боль-шие гарантии и экономические привилегии?

Придание гибкости рынку труда на самом деле ведет к созданию рабочих мест с низким уровнем зарплаты, с большей продолжительностью рабочего времени за те же самые деньги, к поденному найму, к увольнениям без всякого социального и юридического обоснования, к сокращению пособий по безработице, к увеличению числа частных агентств по трудоустройству, росту системы субконтрактов, превращению все большего числа твердых рабочих мест во временные и т.д. и т.п.

8. Главная проблема - это безработица

Если главная проблема - это безработица, то единственный выход - это хоть какая-нибудь работа. Подобными аргументами защищают создание рабочих мест с ухудшенными условиями, консолидацию нестабильности, массовую прекаризацию. Так утверждают, что самое главное - привлечь работодателей, чтобы они чувствовали себя всемогущими внутри предприятия и фирмы. Внушают веру в то, что на предприятии главный закон - это воля шефа. Воля предпринимателя - это единственная власть, от которой зависят заработки и стабильность положения трудящегося. А профсоюзы соответственно - враги трудящихся, так ссорят его с предпринимателем.

9. Не работают те, кто не хочет работать.

Из всех догм эта - самая бесстыдная. Отсутствие работы вызывает такие эмоциональные, семейные и социальные проблемы среди молодежи, которая лишается профессии и не знает, что ей делать, и среди тех, кто старше 45 лет, выброшен за ворота и не имеет уже возможностей устроиться...

Именно из-за отсутствия работы такое большое количество людей живет в бедности, в недостойных человека условиях, потребляет наркотики, ворует, попадает в тюрьму, живет на милостыню, обивает пороги благотворительных столовых, ночует под открытым небом и т.д.

10. Следует бороться против всех тех, кто отнимает у нас работу

Эта догма имеет различные варианты: «Эмигранты приезжают в нашу страну или наш город, чтобы украсть у нас рабочие места. Это незаконно. Они представляют собой постоянную угрозу для общества. Против них надо принять драконовские меры». Или: «Все эти наркоманы, цыгане, бывшие заключенные и т.д. - все они отбросы общества, их надо держать под жестким контролем». Мы готовы положиться на полицию, которая будет контролировать ситуацию, на социальных работников государства, на неправительственные благотворительные организации, занятые перераспределением нищеты.

Вследствие этих догм мы, вместо того, чтобы бороться за действительное решение проблем, соглашаемся на меры, которые натравливают нас друг на друга, сталкивают нас, заставляя возлагать вину на тех, кто страдает от тех же проблем еще больше, чем мы сами.

(Текст подготовлен группой испанских безработных и опубликован в газете испанской секции М.А.Т. «cnt», май 2000)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРОФСОЮЗАХ

Говорить о профсоюзах сейчас непросто, потому как непонятно, что же вообще такое сейчас - профсоюз. Начальники с толстыми задами, скандалящие с властями из-за того, что те не допустили их к кормушке - это профсоюз. Простые работяги, по собственной инициативе устраивающие забастовку и стоящие до конца - это тоже профсоюз. Самая основная особенность, если не всех нынешних профсоюзов, то уж во всяком случае всех крупных - это их расслоение на верхи и низы. Верхи делят власть и делают вид, что защищают интересы низов. А низы тем временем защищают себя сами. Не всегда, правда. Чаще они ждут, когда же их, наконец, защитят верхи. Но иногда они все-таки не выдерживают и начинают сами сопротивляться.

Чтоб не быть голословным привожу пример. Вот - Соцпроф. Его лидеры призывали рабочих бастовать и митинговать за «свое право» на то, чтобы они, лидеры Соцпрофа были представлены в трехсторонней комиссии (газета «Рабочая сила» № 3 (53) за 2000 год). Трехсторонняя комиссия - это, когда профбосс, буржуй и госчиновник в своем узком кругу обсуждают условия работы. Рабочих в этот круг, естественно, не зовут.

А тем временем в Липецке первичка Соцпрофа организует и выигрывает забастовку. Не за то, чтобы условия грабежа рабочих обсуждались с участием Храмова, а за реальное повышение зарплаты и улучшение условий труда.

Или взять ФНПР. Это - даже и не профсоюз на самом деле, а черт знает что. Корпоративная организация, куда входят и рабочие, и директора. Когда-то именно это у нас и называлось профсоюзом. И только этому и разрешалось быть. И занимался этот, с позволенья сказать, профсоюз тем, что смирным работникам раздавал путевки, а несмирных (то есть тех, кто мог с начальством поспорить) вызывал "на ковер". То есть, по сути дела это был антапрофсоюз. А потом, когда появились "нормальные" профсоюзы, этот антипрофсоюз стал называться «Федерацией независимых профсоюзов» (эк завернул!), но лучше от переименования не стал. Там до сих пор директора состоят. Чем реально занимается руководство ФНПР, кроме того, что пробивается во власть, я не знаю. Говорят, что сочиняет очередной проект КЗОТа, примерно такой же мерзкий, как тот, что недавно был отклонен. В том же Липецке руководство ФНПР занималось тем, что пыталось сорвать забастовку.

В такой организации даже внизу что-то делать трудно. Но низовая активность в ФНПР все равно проявляется. Хотя бы в том, что люди оттуда просто начинают сваливать. В другие профсоюзы.

Или всем памятная "рельсовая война" и шахтерские пикеты у Белого дома. Формально их организовали профбоссы среднего уровня. Но на самом деле инициатива опять-таки шла от рабочих, а профкомычи присоединились к ней, когда поняли: или они недовольных рабочих возглавляют, или те обойдутся без них.

Любопытно, что в низовых инициативах участвуют и профработники низшего уровня, причем участвуют на совесть. В качестве примера можно привести все ту же забастовку в Липецке. Удивительного в этом ничего нет. Такие руководители первичек - обычно выходцы из рабочих, еще не успевшие привыкнуть к своему новому положению и не забывшие о своем прошлом. Они еще живут интересами рабочих. И тут получается палка о двух концах. С одной стороны если уж есть в профсоюзе освобожденный работник, так пусть он лучше помогает, чем мешает. А с другой - рабочие часто не понимают, что низовые профкомовские работники поддерживают их не благодаря своему положению, а вопреки ему. Что профкомовец Василь Петрович стоит за них горой потому, что в душе он - еще не Василь Петрович, а токарь Вася, что не привык он еще к креслу, и по ночам ему, может быть, до сих пор снятся токарные станки. Но только штука в том, что останься он до сих пор токарем Васей, он бы действовал еще лучше. Или, во всяком случае, не хуже. Правда, возможностей у него было бы поменьше. Зато теперь где гарантия, что рано или поздно он не начнет забывать о том, кем он был, а заодно и о нуждах рабочих. Или, может быть, токарь Вася не начнет, а фрезеровщик Петя, который его сменит, начнет и очень скоро. Я уж не говорю о том, что уже на чуть более высоком уровне профбосс ведет себя как профбосс практически всегда.

Теперь - пара слов о последствиях всего этого. Казалось бы, такая ситуация, когда верхи - сами по себе, а низы - сами по себе, должна подталкивать первички к тому, чтобы вообще наплевать на руководство и налаживать контакты с другими первичками напрямую. В том числе и с первичками других профсоюзов или даже просто с независимыми группами активистов. Но пока не подталкивает. И дело, наверное, не в том, что народ у нас такой тупой, вовсе он не тупой, а просто пока еще (будем надеяться, что это - только пока) все выступления рабочих, как правило ограничиваются рамками предприятия, в крайнем случае - отрасли. Так что о контактах тут речь просто не идет - ни о прямых, ни о кривых. А руководство дает какую-никакую "крышу".

Хотя, с другой стороны, были же и случаи солидарности. Например, с Курганского, если не ошибаюсь, хлебокомбината посылали хлеб для жителей Советского (работников ВЦБК). И хлеб этот, естественно не дошел, потому что железнодорожное начальство его тут же завернуло в тупик. А будь у курганцев или у ВЦБКшников прямые контакты с железнодорожниками, те бы этот хлеб и провезли, и выгрузили по-тихому и передали бы в Советский так, что начальство бы и знать об этом не знало. Поняли ли это курганцы? Какие выводы сделали? Не знаю. Я с ними, к сожалению, не общался.

Вот, собственно и все, что я хотел сказать. Может, можно было сказать еще что-то, может, у профсоюзов есть еще куча других проблем, но я о них сейчас говорить не буду. Я сказал про то, что сразу бросается в глаза.

П.В.В.
член МПСТ

Акт саботажа трудящиеся Пуэрто-Реаля (Испания). Протестуя проитв увольнений, досрочной отправки людей на пенсию, ухудшений условий труда и замораживания зарплаты, рабочие-судостроители выводят из строя и поджигают кабину управления разводного моста Карранса. Снимок опубликован в газете CNT зимой прошлого года. Для Испании - это обычный эпизод классовой борьбы...

БЮЛЛЕТЕНЬ ИЗДАЕТСЯ МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОЮЗОМ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА (МПСТ) ПРИ СОДЕЙСТВИИ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ОБЪЕДИНЕНИЯ «РОСТСЕЛЬМАШ» (РОСТОВ-НА-ДОНУ)

Адрес МПСТ: 117485 Москва, а/я 34

Электронный адрес: mpst@mail.ru

Страничка в Интернете: http://mpst.tsx.org

Адрес Рабочего комитета «Ростсельмаш»:

344091, Ростов-на-Дону, а/я 1173